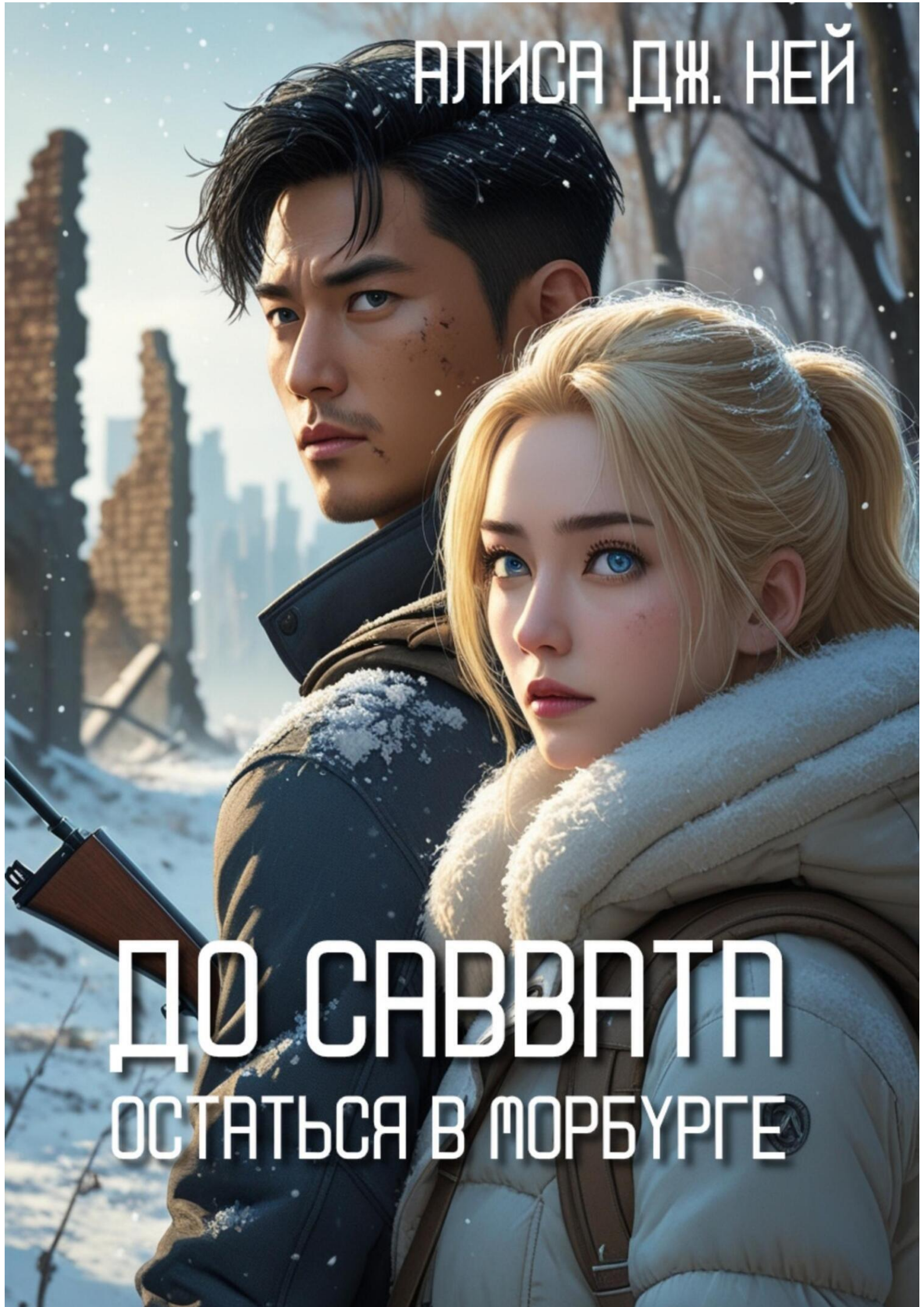

АЛИСА ДЖ. НЕЙ

ДО САВВАТА
ОСТАТЬСЯ В МОРБУРГЕ

Вселенная Эдема

Алиса Дж. Кей

**До Саввата. Книга 1.
Остаться в Морбурге**

«Автор»

2021

Кей А.

До Саввата. Книга 1. Остаться в Морбурге / А. Кей — «Автор»,
2021 — (Вселенная Эдема)

Шесть лет назад на Земле произошла катастрофа. Тому 25, и на его попечении несовершеннолетний брат. Именно из-за брата Том вынужден поселиться в маленьком далёком от всего Морбурге. И когда Том уже почти свыкся с провинциальным существованием, размеренную жизнь городка нарушают появившийся у ворот замерзший человек, перешедшее через Рудные горы бандформирование Легион и таинственная девушка Мила. А дальше Тому приходится бороться, чтобы выжить и защитить близких.

© Кей А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

От автора	6
Морбург	6
Наёмник	12
Болезнь	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алиса Дж. Кей

До Саввата. Книга 1. Остаться в Морбурге

*Отец меня учил: гнусность совершать нельзя даже ради спасения
мира. А мать прибавляла: мир гнусностью все равно не спасешь.
Б.Акунин*

От автора

Все события и персонажи являются вымышленными.

Упади семь раз, поднимись восемь. Японская пословица

Морбург

Том складывал дорожную сумку. «Теперь точно не угадаешь, что может пригодиться», – он посмотрел в окно. Пасмурно. Лишь бы дождь не начался. Парень вернулся к своему занятию. Неделию назад он хорошо поразмыслил и решил не оставаться в Морбурге на зиму.

Ещё раз прокрутив в голове все разумные доводы в пользу такого решения, Том застегнул молнию сумки. Перед отправлением стоило зайти к коменданту, чтобы попрощаться. И на всякий случай в интернат.

Натянув ветровку на толстый шерстяной свитер, Том закрыл ставни, оставил сумку у порога и вышел на крыльцо. В лицо ударило сыростью. «Интересно, насколько эта морось ядовита?», – подумал он, предусмотрительно натягивая капюшон на голову. Яркие опавшие листья клёнов прикрывали размокшие дорожки.

Оставляя на каменной лестнице ратуши грязные следы от походных сапог, Том вошел внутрь. В холле собрались люди. Том протиснулся через толпу и заглянул в открытую дверь кабинета коменданта. Тот как раз поднялся из-за стола:

– Томас, рад тебя видеть! – городской начальник протянул посетителю руку. – У нас тут проблема. Побег из интерната. Людей мало. Твоя помощь будет весьма кстати.

– Надеюсь, это не мой брат? – спросил с тревогой Том.

«Если он это сделал в день моего отъезда, то только чтобы досадить мне», – со злостью добавил он про себя.

– Нет, это не Стефан, – ответил комендант с пониманием и продолжил, – сейчас будет планёрка и выдвигаемся.

– Если честно, я зашёл попрощаться, – остановил коменданта Том.

Мужчина бросил на посетителя выразительный взгляд:

– Предпочел нашей караулке своё подразделение? Жаль, – комендант потёр подбородок. – Давай так, помоги напоследок найти беглянку, а потом прощаемся без обид?

Комендант Юрген Греф был человеком, которому сложно отказать в одолжении. Потому как он всегда возвращал долги. А в этом случае долг собственно был за Томом: комендант помог пристроить Стефана в интернат.

– Господа, – Греф обращался уже к собравшимся в холле, – прошу всех пройти ко мне, дам вводные данные и распределим маршруты. Человек пять сотрудников караулки и какие-то вольнонаёмные подтянулись к кабинету.

Прослушав пояснения коменданта из дверного проема, Том вздохнул, переступил порог и взял ориентировку в руки. Она была одна на всех – распечатывать теперь негде. К ориентировке была прикреплена фотография.

С карточки смотрела серьезная девчонка. *«Мила Вранеш, 15 лет. Сбежала из интерната. Со вчерашнего вечера нет никакой информации о её местонахождении. Приметы: спортивного телосложения, волосы русые, глаза голубые. С собой походный рюкзак. Может оказывать сопротивление. Говорит на общеевропейском диалекте».*

– Если она убежала вчера вечером, то могла уже далеко уйти, – заметил один из караульных.

– Она шла в темноте, и поэтому двигалась медленно, – ответил комендант, – но преимущество всё равно за ней. Приведите наших собак, они могут взять след.

– Почему она сбежала? – спросил кто-то из наёмников.

– Мы пытались выяснить причину побега, – слово взял помощник коменданта Фишер. – Воспитатели говорят, что она трудный подросток, случается такие по глупости пытаются удрать. Никаких издевательств или нападков на неё со стороны других воспитанников не замечено. Романтическую версию... это когда влюбленные убегают, – пояснил Фишер немного смущенно, – они тоже отрицают, никаких контактов ни в городе, ни вне города у этой Вранеш не было. Поэтому предположить, что ей в голову взбрело, довольно сложно, особенно учитывая, что она из номадов.

– Тупая малолетка. Зачем вообще её искать? – возмутился караульный, стоявший у окна. – Давно ли мы таких бродяжек от стен отгоняли толпами? Пусть катится куда хочет, и так дел полно...

По пробежавшему по кабинету шепотку стало понятно, что не он один придерживается такого мнения.

– Маршруты? – отрезал хмурый наёмник.

– Думаю, у нас два основных направления: вдоль реки и по шоссе – оба на север, – комендант ткнул карандашом в карту. – Будь она трижды номадом, на юге, на западе и на востоке делать нечего. Сбор через полчаса у западных ворот. Под западной стеной нашли подкоп, должно быть через него Вранеш и пролезла.

Когда все разошлись, Том приблизился к столу и склонился над картой. Комендант взял своё ружьё:

– Есть вопросы, Томас?

– Зачем ей на север? – Том в недоумении посмотрел на Юргена Грефа.

– Там другие города. Похоже, в Морбурге ей не особо нравилось, может вообразила, что в соседнем городе найдет работу или что они там ищут...

– Если она номад, то навряд ли захочет осесть в городе. Пусть и в другом, – покачал головой Том. – Согласен, через реку на западе ей не переправиться. На юге – неизвестно что. Но вдруг она пошла на восток, откуда приходят номады?

– Номады сейчас приходят отовсюду. А подкоп у нас под западной стеной – оттуда выход на серверные пути.

– А если девчонка вышла через эту дыру, потому что она ближе к интернату? Или потому что других подкопов нет? – Том оторвался от карты и посмотрел в глаза Грефу.

– К чему ты клонишь, Томас? – нетерпеливо спросил комендант.

– Я бы не исключал восток. Если бы я хотел спрятаться, то пошел бы в горы, – ответил Том. – И если она обогнула весь город, чтобы выйти к Рудным горам, а я сейчас выйду через восточные ворота, то вероятность того, что я вскоре настигну её, весьма велика.

– Послушай, Томас, если ты хочешь поскорее убраться в своё подразделение на востоке, не обязательно всё это городить, ты не обязан нам помогать, можешь валить...

– И девчонка тоже может валить, да? Я понял, что ребята не особо рвутся её искать... Зачем проверять восточное направление, когда для галочки, типа «мы добрые самаритяне» можно погулять по протоптанной дорожке на север, правда!?

– Следи за языком, парень, – предостерег Греф, но затем смягчился. – Ладно, будет уже, делай как знаешь. Мы с собаками пойдём с запада, если ты прав, то встретимся на ближайшей горе. А если я прав, то нарви мне хотя бы яблок на восточных огородах. – Немного помолчав, он добавил: – И возьми оружие. Мало ли. Диких кабанов, бандитов и Легион ещё никто не отменял.

Том кивнул.

Полчаса спустя, перекинув ружье через плечо, Том вышел из Морбурга через восточные ворота. Он сделал несколько сотен шагов по заросшей дороге, которая огибала город, а затем стал подниматься по склону. В этом месте гора была пологой и покрытой растительностью.

Когда начался Хаос, Том только-только подписал свой первый военный контракт. В составе немецкого контингента он проходил службу на базе НАТО у восточных границ. После первых потрясений со спасательным отрядом он совершил марш-бросок через пол Европы и прибыл в родной город. И сразу же бросился к дому. Но дома больше не было. Голыми руками разгребая завалы из кусков бетона, арматуры, кирпича, деревянных перекрытий и раздавленных вещей, Том достал из подвала брата, его няню и нескольких соседей, которым удалось выжить. Родителей Том так и не нашёл. Скорее всего землетрясение застало их в дороге.

Томас был старше Стефана на 14 лет. Надо ли говорить, что они почти не были знакомы? Едва ли малыш Стеф помнил свои первые годы жизни, когда Том навещал семью во время учебных отпусков.

За землетрясениями всю Землю обошла гигантская волна. Худшие дни братья переждали в военном бункере. Том старался приглядывать за братом, но служба не оставляла времени. К тому же Том абсолютно не знал, как обращаться с ребенком. Хорошо, что сестры милосердия заботились об оставшихся без попечения детях.

Когда было получено разрешение выйти на поверхность, от старого мира не осталось и следа. Разрушенные, разграбленные, подтопленные, обессточенные и обескровленные мегаполисы стали рассадниками жестокости, отчаяния и болезней. Выжившие бежали из больших городов и дичали. Централизованной помощи ждать было неоткуда.

Спасательный отряд, с которым прибыл Том, уходил обратно. Военной базе как раньше предстояло защищать границу, только теперь они были наняты не Северо-Атлантическим Альянсом, а местными панами. Воспользовавшись отходом, Том отвёз брата к бабушке в маленький далёкий от всего Морбург. Сам Том вернулся в казарму. После окончания контракта он подписал новый. В Морбург он больше ни разу не приезжал. Пока не получил от посыльного сообщение о том, что его бабушка умерла.

Том понимал, что опекун и тем более воспитатель из него никудышный, а мальчишке нужно было образование. Поэтому, приехав в Морбург, он сделал то, что, по его мнению, было лучшим для брата: договорился о том, чтобы Стефана приняли в школу-интернат. За время вынужденного пребывания в городе Том сошёлся с двумя людьми: комендантом Грефом и соседкой Дженнифер. Комендант, отставной военный, сразу проникся расположением к Тому и счёл его решение оставить младшего брата в городской школе наиболее рациональным. Именно он содействовал устройству Стефа в интернат. Комендант и Тому предложил место в караульной службе Морбурга, но Том предпочёл вернуться в свою казарму. Дженнифер же жила тем, что помогала одиноким людям выполнять работу по дому. Отказавшись от любой оплаты, она пообещала навещать Стефана по праздникам.

Стеф, узнав о том, что приезжает старший брат, отнесся к новости равнодушно. Ему представлялось, что тот уже однажды бросил его на попечение бабушки. Не стоило ждать чудес и сейчас. Хотя в глубине души мальчишка надеялся, что Том заберет его с собой, новость про школу-интернат его не удивила. Смотреть на Томаса он стал диким волчонком.

Надо сказать, что и Тома терзала мысль о правильности сделанного выбора. Оставить одиннадцатилетнего парнишку одного – это совсем не дело. Том даже подумывал остаться в Морбурге хотя бы на ближайшие полгода, прежде чем подписать новый контракт. Но отношения между братьями становились всё холоднее: Стеф перестал разговаривать с Томом и не выходил из интерната во время, отведенное для посещений родственниками. Том чувствовал себя виноватым, но ему было нечего предложить младшему брату. К тому же Морбург был ему чужим.

Погруженный в свои мысли, Том вышел на тропу у первого уступа. Внизу остался Морбург, один из пяти городов Западной Лиги, затерянный в лесах незатопленной центральной Европы. Основную дорогу между этими городами проверяли раз в день патрули караульной службы. Но леса, луга, болота, и всё то, что находилось справа и слева от дороги было предоставлено само себе. Людей было слишком мало, чтобы удерживать территорию.

Том огляделся. Небо прояснялось. Света было достаточно, и голый лес хорошо просматривался. На тропинке свежих следов не было, но справа мокрая пожухлая трава была слегка примята. Ещё не успела подняться. Перейдя на другую сторону дороги, поближе к деревьям, Том увяз в размокшей грязи. Чертыхнувшись, он привалился к стволу и вскинул ружье. За можжевельным кустом кто-то прятался.

– Эй, Мила? – окликнул Том.

Однако, девушка не была намерена разговаривать. Она резко поднялась из-за куста и бросилась бежать вниз по склону. Том не стал спешить за ней. Вместо этого он крикнул:

– Я не буду за тобой гнаться. Но если ты продолжишь бежать на север, то попадёшь как раз на поисковый отряд.

Как будто в подтверждение его слов где-то вдалеке завывали собаки. Мила остановилась:

– Кто ты такой? Что тебе нужно?

– Меня зовут Томас, я не местный. Мы можем поговорить? – сам Том понимал, что предложение звучит так себе, но ничего лучше ему в голову не пришло.

– С учётом того, что ты не из поискового отряда и не местный, ты можешь запросто меня убить, и тебя никто даже подозревать не станет. Так что не подходи ко мне, – пригрозила девушка и бросилась вниз по склону, но уже в южную сторону.

– Осторожнее, – предупредил Том, – на южном склоне у полей расставлены ловушки!

Хоть поля и пустовали, урожай был уже убран, ловушки никто не убирал. В новом мире ловушки вообще никто и никогда не убирал. Пару дней назад Том по просьбе коменданта Грефа проинспектировал эти ловушки с помощником Фишером.

– Разберусь! – бросила на ходу Мила и скрылась в зарослях кустарника.

Однако, через несколько минут Том услышал хруст и вопль. Тогда он стал медленно спускаться со склона. Недалеко от кромки поля в пролеске Том увидел Милу, попавшую в ловушку и висющую в сети на дереве. Он сел под деревом и спросил:

– Тебя освободить?

– Не приближайся! – огрызнулась она.

– Ладно, Мила, у тебя проблемы в интернате? – задрал голову вверх Том.

– Ненавижу этот интернат и эту деревню, – Мила со злостью пилила толстую веревку перочинным ножиком.

– И куда ты собралась бежать? – продолжил как ни в чём ни бывало Том.

– Я найду моего брата.

– Не знал, что у тебя есть брат. В ориентировке об этом ни слова.

Мила бросила на него недобрый взгляд, но ничего не сказала.

– Так что насчёт брата? Знаешь, где его искать? – после некоторого молчания снова спросил Том.

Миле удалось разрезать веревку, но не освободиться из ловушки. Взяв передышку, она посмотрела вниз, чтобы лучше разглядеть незнакомца. Молодой, но это и по голосу было понятно. Без усов и без бороды. Глаза слегка раскосые, но не турок. Лицо бледное, но не дохлик – тренированный, это не скрыть широкой ветровкой. Похоже, что действительно не местный. Кто он? Наёмник?

– Сколько тебе заплатят за мою поимку? – в голосе Милы звучала агрессия.

К удивлению девушки Том просто рассмеялся. Отсмеявшись, он ответил:

– Вообще-то я не собираюсь тебя ловить – извини, но ты сама это делаешь лучше любого другого. Я могу запросто отпустить тебя. Но как ты собираешься передвигаться в одиночку?

– Я – номад. Как-нибудь справлюсь.

– Ах да, конечно, ты же номад... Напомни, как тебя нашли? – снова посмотрел вверх Том. Девчонка была точно как в ориентировке. С умными глазами. Может ли она оказать сопротивление – это вопрос, а вот то, что она упрямая как осёл – это бесспорно. Но в ориентировке про это не упомянули.

– Меня никто не находил. Мы путешествовали с братом, и он заболел. Держался сколько мог, но потом повернул в этот Морбург... Местные подлечили его. Он покинул деревню, как только достаточно окреп, и велел мне ждать.

– То есть он ушёл и оставил тебя в Морбурге? – уточнил Том.

– Он не оставил, а спрятал меня здесь до своего возвращения.

– И когда он вернется?

– Мы не установили точной даты, – было похоже, что Мила даже мысли не допускала о том, что в Морбурге она застряла надолго. – Брат был всё ещё слаб. Думаю, он отправился к людям, которым мог доверять. Обычно он отсутствовал не больше двух месяцев.

– А в этот раз?

– Я здесь почти год, – призналась Мила.

– Как ты думаешь, почему твой брат не возвращается? – задал наводящий вопрос Том, рано или поздно девчонке придётся столкнуться с реальностью.

– Скорее всего у него проблемы. Он вернется, как только решит их. Так всегда бывало.

Последняя фраза была произнесена с таким напором, что заставила Тома на некоторое время замолчать. А затем он сказал:

– Тогда послушай меня внимательно. Если твой брат действительно вернется, он станет искать тебя там, где оставил. Если ты уйдешь сейчас, то и мы, и твой брат, потеряем твой след. Кстати, почему собаки не взяли твой след? Ветер приносит лай с севера.

– Знаю пару способов сбить их.

– Этому учат номадов?

Мила потупила взгляд.

– И вот ещё, – продолжил Том, – когда тебе будет восемнадцать, тебе вернут документы. Путешествовать с документами гораздо проще: можно пользоваться дорогами.

Мила думала. Том не торопил, он смотрел на быстро бегущие по небу тучи.

– Опusti меня на землю, – попросила наконец Мила.

Том без видимого усилия перерезал охотничьим ножом веревку, закреплённую у основания дерева, под которым сидел. Сетка с Милой рухнула вниз. Всё было настолько неожиданно, что Мила приземлилась на четвереньки. Выпутавшись из сетки, она всё ещё стояла в нерешительности. Том продолжал смотреть на тучи, даже не обернувшись. Через пару минут Мила села в десяти метрах от Тома и тоже стала смотреть на бег облаков. В какой-то момент она зябко поёжилась.

– А как у тебя с теплой одеждой? – внезапно заговорил Том.

– У меня хорошая одежда, – как бы в подтверждение своих слов Мила натянула пониже шерстяную шапку и одернула надетый под куртку стеганный жилет.

– И то ладно, – потянулся Том. – До восемнадцати тебе осталась пара-тройка лет, так? Если за это время твой брат не объявится здесь – будешь свободна отправиться его искать. А в интернате по возвращению проблем не будет, я договорюсь...

– Сама доброта! – съехидничала Мила.

Том пропустил эту колкость мимо ушей и поднялся на ноги.

– Давай ещё тут немного посидим? – предложила Мила, уж больно ей не хотелось возвращаться. Хотя этот парень в сущности прав. Когда Радан будет её искать, он первым делом наведается в Морбург.

– Недолго, – согласился Том, – нужно спуститься до сумерек.

Когда солнце стало садиться, Том отвёл Милу в интернат и попросил сообщить коменданту, если тот уже вернулся, что сбежавшая воспитанница нашлась. Он мог бы сделать это лично, но ему не особо хотелось обсуждать сегодняшний день.

Том вернулся в дом бабушки. Открыл ставни, заложил в камин дрова и сел на диван. Уперся локтями в колени и уронил лицо в ладони.

На следующий день он сообщил коменданту Грефу, что остается в Морбурге.

Наёмник

Дел было хоть отбавляй. Сходить на базар, починить крыльцо, наколоть дров себе и соседке, приготовить ужин (ведь Стеф дома на каникулах) и переставить, наконец, мебель.

Том жил в Морбурге уже год. Несмотря на настойчивые предложения коменданта Грефа и его личную симпатию, Том не стал записываться в караульную службу. Предпочёл стать вольным наёмником, выполняя разные поручения за вознаграждение. С точки зрения Тома положение наёмника было весьма выгодным: во-первых, давало возможность выбирать за что и когда браться, а, во-вторых, позволяло без особых объяснений покидать город. С другой стороны – не все услуги ценились дорого, да и спрос на них никто не гарантировал.

Том при выборе заданий не привередничал: кому-то всегда нужно сходить в соседнюю деревню за вещами. Кто-то ищет своих родственников. Городским мастерам нужны запчасты. Помочь собрать урожай. Кое-кто из наёмников такими не особо прибыльными делами брезговал, а Том брался. Расплачивались за всё обычно патронами. В подсобке бабушкиного дома Том собирал самодельные патроны, благо приобрёл это умение ещё в училище. Разумеется, самодельными патронами он никогда не расплачивался, но стрелял только ими. И таким образом неплохо экономил.

Задания для наёмников жители Морбурга и городская администрация вывешивали в виде объявлений на внутренней стене города. Внутренняя стена делила Морбург на центр и периферию. Почти все коренные жители Морбурга имели дома за внутренней стеной, а новоиспеченные горожане, присоединившиеся после Хаоса, и временно прибывающие (например, торговцы) размещались между внутренней и внешней стенами. Том составлял в этом плане исключение, поскольку поселился в доме бабушки в центральной части.

У внутренней стены Том встречался с другими наёмниками. Кое с кем из них Том мог перекинуться парой фраз. Все они были суровыми мужиками, которые многое повидали. Держались они обособленно, с расспросами не лезли. Поведение многих выдавало в них бывших силовиков: может быть военных, полицейских... Скорее всего именно поэтому Том чувствовал себя лучше в этом окружении, чем в собранной Грефом из гражданских караулке.

Одним словом, жизнь в Морбурге это была вовсе не та армейская жизнь по распорядку, к которой привык Том. И не та, что была до армии.

В 12 лет родители определили Тома в кадетский корпус военного училища, чтобы научился дисциплине. А потом всё пошло как по накатанной: казармы, сборы, подготовительные курсы офицеров, служба по контракту. И вдруг мир погрузился в Хаос. В один день. В одно мгновение: всё отключилось. Остановились машины. Сгорели телефоны. Упали самолёты. Погас свет. Все транзисторы и индукторы расплавились.

Хаос застал Тома на службе. В тот день с самого утра у него болела голова, а потом ещё началась вся эта суматоха. База не могла ни с кем связаться: не работали ни проводные, ни спутниковые каналы. Вскоре отключились все остальные приборы. Поскольку причина была неясна, командующий базой объявил режим повышенной готовности. Когда проверка подтвердила, что база отключена от электроснабжения, а аварийные системы выведены из строя, появилась догадка, что началась война. И война началась. Небо рассекали сотни ракет. Сбои в работе военных спутников активировали программы уничтожения. Некоторые из спутников, правда, посталкивались между собой и сошли с орбит, сгорев в атмосфере. Потом настала тишина. Ремонтная бригада базы отправилась менять индукторы, чтобы восстановить связь. Через несколько часов командованию удалось связаться с некоторыми другими базами, которые тоже догадались поменять индукторы в радиоаппаратуре. Но никто не знал, кто нападает. Через двенадцать часов всё повторилось. Снова сгорели индукторы. Звери бежали, птицы вре-

зались в строения. Международная база НАТО, сплошь состоящая из молодых безбашенных циников, в полном составе сидела в убежище и нервно ела консервы. Накатил животный страх. Потом всё перекрыл рёв. Начались землетрясения. Узнав, что командир базы застрелился, многие из иностранных солдат дезертировали.

Когда Том остался в Морбурге, отношения с братом стали налаживаться. Если Том отлучался из города, Стеф оставался в интернате. Но по выходным и, когда Том не был занят, Стеф жил дома. К возвращению Тома соседка Дженнифер обычно готовила что-нибудь сдобное. Поэтому Стеф был даже доволен, если на неделе Том уходил, а к выходным возвращался.

Снег в том году выпал рано. А с первым снегом жизнь с Морбурге становилась еще более тоскливой. Торговцы, перевозившие не только продукты, но и последние новости, менее охотно отправлялись по заметенным дорогам. Любая вылазка из города становилась более сложной. Солнце, и без того вечно затянутое пеленой, выходило совсем ненадолго.

Преодолевая желание остаться в отопленном доме, Том вышел во двор и взялся за дрова. Уже через четверть часа он забыл об уютном тепле дома, резво орудуя топориком. Часа таких упражнений хватило, чтобы раскраснеться и покрыться испариной. Пожалуй, на этом можно было остановиться и отправиться на базар, чтобы затариться едой.

Место для базара было выделено между внутренней и внешней стенами: чтобы торговцы могли заехать, но сильно в город не углублялись. Заезжим всё-таки не доверяли. Поэтому, чтобы пройти к базару, нужно выйти через ворота внутренней стены как раз там, где вывешивают объявления для наёмников. Том намеренно не смотрел на стену. До Зимнего праздника оставалось меньше недели. Идти никуда не хотелось. Да и после полудня на вряд ли на стене что-то осталось. Непроизвольно Том всё же мельком взглянул. И сразу заметил объявление на гербовой бумаге администрации города. Остановившись на пару секунд в нерешительности, Том свернул с дороги.

В администрации города была одна печатная машинка, на ней печатал заместитель коменданта Фишер. Заданий от городских властей поступало немного и чаще всего они касались поимки бандитов. Даже не читая, Том мог бы побиться об заклад, что и этот случай не исключение. И не ошибся бы. В объявлении говорилось, что на караваны, идущие с севера, нападает разбойник Олаф Нахтигалл. Задание состояло в том, чтобы поймать или устранить разбойника. Оплата была весьма хорошей. Странно, что никто другой это объявление до Тома не взял. Обычно такие задания делят между собой Хёрт и Мюллер. Может, его повесили только во второй половине дня? Фишер иногда выходит с объявлениями после обеда. Том прикинул, долго ли добираться до тех мест, где происходили нападения. Вообще-то скоро будет «ёлка у коменданта», и Стефу уже было обещано, что они идут. Но если объявление не взять сейчас, то его точно заберет кто-нибудь другой. А патроны никогда лишними не бывают. Взять объявление и заняться этим Олафом после праздника? А если этот Нахтигалл в предпраздничные дни нападет на караван, который везёт подарки к коменданту? «Должен справиться», – решил Том и сорвал объявление.

Нужно было, чтобы за Стефом кто-то присмотрел. Поэтому, прихватив со двора корзину дров, Том постучал в соседскую дверь:

– Дженнифер, привет, сможешь приглядеть в ближайшие дни за моим парнем?

– Конечно, – улыбнулась соседка, принимая дрова. – Опять задание?

– Я мигом: туда и обратно, – соврал Том, как бы ненарочно опустив глаза. Он отлично понимал, что поймать Олафа «мигом» не получится. Но он должен успеть.

– Хорошо платят? – осведомилась соседка.

Том просто кивнул.

– Стеф уже знает?

Том отрицательно мотнул головой.

– Ладно, скажи ему. И будь осторожен, – Дженнифер погладила парня по плечу.

Рассказать всё Дженнифер было проще, чем Стефу. Младший брат точно не отнесётся к внезапному уходу с пониманием.

Том вошел через заднюю дверь, поправил прикрепленный к ней колокольчик. Оказалось Стеф сидел на кухне и видел в окно, как Том шел от соседского дома. И потому уже догадывался, что за этим последует.

– Привет, – поздоровался Том.

– Ты уходишь? – скорее констатировал, чем спросил Стефан, скрестив руки на груди.

– Завтра утром, – не стал юлить Том.

– Вернешься к празднику? Помнишь ты мне обещал...

– Помню, – не дал договорить брату Том. – Разумеется вернусь, неужели ты думаешь, что я хочу пропустить праздник?! – он улыбнулся, ведь он действительно не хотел ничего пропустить.

Этот Зимний праздник появился после Хаоса. Его отмечали 22 декабря. Он совмещал в себе день зимнего солнцестояния, христианское Рождество, Новый год, может быть и что-то ещё. Том считал, что объединить все праздники в один – не такая уж плохая идея, особенно учитывая, что значение всех праздников схоже. Теперь у праздника не было ярко выраженного религиозного оттенка, зато он стал объединяющим. Каким-то более крепким. Универсальным.

Утром, еще до рассвета, Том вышел из Морбурга. Дорога лежала на север, и холодный ветер дул в лицо. Том поправил балаклаву, надел лыжи и побежал.

По дороге бежать было приятно. Лыжня, проложенная патрулем, была чуть припорошена ночным снегом, но не исчезла. Небо уже светлело. Нужно было поскорее добраться до дальней заставы и выяснить, что известно об этом Олафе.

Через два часа, не переставая бежать, Том моргнул заиндевелыми ресницами: впереди справа от дороги ему померещилось движение. Солнце поднялось над горизонтом, но лес по обе стороны дороги скрывал его, поэтому света всё-таки не хватало. Том пробежал вперед ещё полсотни метров, затем прибилсЯ вправо и затормозил у крупного ствола. Аккуратно сняв винтовку со спины, посмотрел в прицел. «Не хотелось бы, чтобы пробежка превращалась в биатлон», – подумал он.

У него были все основания для беспокойства. Тот, кто двигался, приближался справа, то есть шёл с Рудных гор. А за Рудными горами размещался Легион – военное формирование, образованное после Хаоса. Так представляла себя сама организация. А по факту Легион был вооруженной группировкой, которая участвовала в различных конфликтах за мзду. Его бойцы были хорошо экипированы, четко соблюдали субординацию, а кроме того были неплохо обучены, потому что в Легионе уживались и дезертиры, бежавшие из расположений войск в самом начале Хаоса, и уставшие выживать небольшими группками хулиганы, выбравшиеся из неблагополучных районов больших городов, и откровенно преступные элементы. Пока легионеры были нечастыми гостями с этой стороны гор, всё-таки перебираться долго, но тем не менее их иногда встречали. И встречи эти всегда заканчивались плачевно.

Кроме легионеров по лесу, а не по дороге, могли пойти одичавшие, мутанты, бандиты или просто запуганные заблудшие души.

Сквозь прицел Том увидел двоих. Затем ещё одного. Одна из них женщина. Присели возле дороги, переговариваются. Незаметно их не объедешь. В новом мире лучше всего было бы разойтись на расстоянии, но времени на то, чтобы бегать кругами нет. А они даже не беспокоятся. Они-то Тома не заметили. Что за..?

Том выехал на середину дороги и, больше не прячась, стал приближаться. Теперь и знакомцы его видели, но не ретировались, наоборот, стало понятно, что контакта с ними не избегать. Подъехав совсем близко, Том понял, что перед ним подростки. Глаза впалые. Лица нездоровые. Один из них, с опухшей щекой, перешел на другую сторону дороги, как бы преграждая

путь. Справа осталась сидеть девушка. Чуть подальше за ней стоял долговязый. Подростки молчали.

– Ребята, какие-то проблемы?

– Приехал ты, парень... – ответил опухший.

– Откуда вы? – спросил как ни в чём не бывало Том. – Давно бродите? Я могу отвести вас в город, у нас есть еда. Там безопасно.

Никакого ответа не последовало. Только девица с опухшим переглянулись. Может быть им не повезло и они уже побывали в каком-нибудь городе, где с ними произошло что-то плохое.

«В рукопашной им меня не одолеть. Но у опухшего топор. И черт знает что там у второго парня», – Том уже знал, что произойдёт дальше. Хотя ему меньше всего на свете этого хотелось, он приготовился.

Опухший парень с топором ринулся на Тома сзади. Расчёт сбить Тома с ног, пока он не успел снять винтовку, в общем-то был неплох. Завались Том на лыжах, вывернуться было бы сложно. Но Том присел, чтобы отстегнуть лыжи, замки у него были специальные, открывались одним нажатием. Удар топора пришелся не туда, куда предполагалось. Но опухший ловко, насколько это было возможно в снегу, развернулся и занёс топор снова. Замок на левой лыже не открывался, сковывая движения. На помощь опухшему уже спешила девица. Теперь у неё в руках была бита. Раньше она прятала её, пристроив вдоль ноги. Дело принимало дурной оборот. Том уже намеренно упал набок, а нападавший парень заревел каким-то нечеловеческим голосом. Том не мог видеть, что там с ним произошло, так как опухший был снова у него за спиной. Наконец, вторая лыжа отвалилась. Том привстал и тут же перекатился на другой бок. Удар битой пришёлся на голову опухшего, который как раз извлёк топор из собственной ноги, но из-за Тома они с подругой друг друга не видели...

Опешившая девица получила прикладом в лоб. Жизнь научила Тома снимать винтовку со спины достаточно быстро. Впереди был долговязый с ножом:

– Не подходи! – крикнул Том, но долговязый кинулся на него и Том успел только выстрелить.

Том поднял лыжные палки и осмотрел обочину. Отвратительно. Но если бы всё кончилось иначе, то зарубив, ребята сожрали бы его.

На душе скребли кошки. Почему они не согласились пойти в город? Почему стали нападать? Это иррациональное поведение людей беспокоило Тома и раньше. Их проблемы голода, отсутствия дома, незащищенности – всё можно было решить. Какого чёрта они на него бросились? Разве что тронулись головой. Нет. Напали потому что он был один. Дикие почему-то всегда вели себя так. Предсказуемо. Это помогало Тому выживать в диких землях.

Начиналось задание весьма паршиво.

Чтобы успокоиться и сбросить адреналин, Том снова перешёл на бег. Он не знал точно, сколько бежал, потому что часы после Хаоса спешили, отставали и останавливались без каких-либо ощутимых причин. Чтобы избавиться от мыслей о подростках, Том переключился на другой факт, который не давал ему покоя: люди никогда не приходили к Лиге с юго-запада. Говорили, что за Альпами ничего не осталось – разлилось море. Но до самых Альп территория несильно пострадала. Что же там случилось? Он часто размышлял об этом во время заданий. Как-нибудь ближе к лету нужно устроить вылазку на юго-запад.

Том хорошо знал дорогу. Скоро влево от неё отойдёт тропинка, которая ведёт к сторожке. Этот укрепленный сторожевой пункт построили для отдыха трекеров, торговцев, караульных и наёмников, работавших на территории между городами Лиги. Том боялся пропустить тропинку в заснеженном лесу, хоть и помнил, что до неё сто пятнадцать шагов после старого дуба, корни которого пробивались через асфальт наружу. Однако, беспокойство было напрасным. Тропинка была утоптана. По свежему снегу проехала повозка. Значит повезло. В сторожке будет с кем поговорить.

Из трубы шёл дымок. Картина была просто пасторальной: заснеженная поляна, избушка за изгородью, повозка с лошадью, прозрачный воздух и хрустальный лес. Удивительно, как в этом мире красота соседствует с... Том снова вспомнил про подростков. Настроение сразу испортилось. Он снял лыжи и открыл калитку.

Внутри сторожки стоял густой дым. Коптили лампы, но в основном это была вина курящих. Настоящих сигарет, с табаком, было уже почти не достать, и вместо того чтобы бросить курить, многие перешли на самокрутки с травой вроде цикория. Том поприветствовал отдыхающих. За столами расселись пятеро: судя по одежде, трое – торговцы и двое – сопровождение из караульной службы. Те, что из караулки пригласили Тома к себе и предложили горячей еды. Том в свою очередь предложил всем желающим вяленой ветчины и сухофруктов, которые брал вместе с термосом, уходя из города. Атмосфера стала более располагающей к разговорам. Оказалось караван шёл из Эрнштадта, третьего города Лиги. Везли товары к Зимнему празднику. Когда Том спросил про нападения Олафа Нахтигалла, торговцы особенно оживились, потому что напал разбойник на кого-то из знакомых им караванщиков. Хотя в эти дни новых нападений они не опасались, потому что весь сброд собирается в замке Ранис, известном теперь больше как Новый Лас-Вегас. Тем не менее совсем без охраны торговцы отправляться не решились. Мало ли...

Перед тем как покинуть сторожку, Том достал карту. Бумажные карты были снова в ходу. Том свою детальную получил в качестве вознаграждения от одного библиотекаря. Сколько до этого замка Новый Вегас? Прилично. Надо поторопиться.

Напоследок Том предупредил караульных, что на обочине в сторону Морбурга могут быть трупы (если животные или кто похуже не утащил их), похлопал по загривку лошадку, надел лыжи и побежал.

Замок стоял на отшибе, и Тому пришлось оставить основное шоссе. «Можно было бы попробовать добраться по второстепенным дорогам, но на них велика вероятность встретить разбойников, которых парень на лыжах мог заинтересовать. На вряд ли гости добираются в Новый Вегас на своих двоих. Предпочтительнее было бы подойти ближе лесом. Там оставить лыжи и невзначай присоединиться к кому-нибудь у самого входа», – рассудил Том. Как в замке расправиться с Нахтигаллом Том ещё не представлял, но поворачивать домой было поздно.

Том очень надеялся добраться до замка засветло и осмотреться, а с приходом сумерек спуститься и попробовать войти. Чтобы успеть, он был вынужден двигаться почти без остановок, а кроме того приходилось маскировать следы. Поэтому, завидев издали замок, когда солнце стояло еще достаточно высоко, Том очень обрадовался. Оставалось найти хорошую обзорную позицию.

Замок Ранис был возведен на скалистом возвышении. Подобраться к нему сзади не было никакой возможности – крутой обрыв начинался сразу за крепостными стенами. Спереди – съезд с дороги вел к воротам, охраняемым стражей. Также стражники дежурили на стенах. Были ли огневые точки на башнях, Том определить не смог даже через прицел.

Несмотря на наличие коврика из изолона, как раз рассчитанного на подобные ситуации, Том начинал замерзать. Всё-таки он уже больше часа лежал в укрытии и рассматривал замок, прибывающих и процедуру досмотра. «Сброд», как выразился один из торговцев в сторожке, прибывал. Одиночные всадники в тулупах приезжали на лошадях. Важные гости были куда изысканнее. Чего стоила повозка какого-то мужика в волчьей шубе, которую по случаю можно было бы назвать каретой. Проехали даже сани и... бронированная разведывательно-дозорная машина с ракетной установкой, не состоявшая, насколько было известно Тому, на вооружении немецкой армии до Хаоса. Тем временем наступили сумерки и дальнейшее разглядывание становилось бесполезным. Том принялся за подготовку.

Нужно было спрятать лыжи и рюкзак. Том не хотел терять снаряжение и полагал забрать его на обратном пути – возвращаться ведь как-то придётся. Затем он занялся внешним видом.

Конечно, кожаного пальто или шубы он с собой не прихватил, но вполне можно было намотать поверху шарф-платок. За какого-нибудь рейдера вполне можно сойти, а заодно и лицо маленько прикрыть, ведь без балаклавы как-то неуютно. Поразмыслив, Том перекусил – неизвестно, выдастся ли еще сегодня возможность поесть. Закончив приготовления, он понял, что устал. Но вечер только начинался.

Спустившись боком со склона, где располагалась обзорная позиция, Том вышел к заброшенным постройкам. По крайней мере, во время наблюдения они казались заброшенными. Вдоль них пробрался до съезда и стал ждать подходящего случая.

За время ожидания стража не пустила внутрь двоих всадников, прискакавших вместе. Насколько Том смог понять, всадники не прошли по дресс-коду – на одном из них была какая-то грязная рванина, а на лице другого стражники заметили признаки развивающейся инфекции. «Внимательные парни», – отметил про себя Том.

Наконец подходящий момент настал. К воротам подъехала коляска в сопровождении всадников в меховых шапках. Всадники спешили, пропустив коляску вперед. Кучер заплатил стражникам. Том улучил момент, когда никто не видел, и за спинами всадников выбрался на дорогу. Коляске нужно было открыть ворота, и Том кинулся в этом помогать. Всадники сочли, что он из работников замка, а стражники, что он парень на побегушках у прибывших.

Пока «меховые шапки» расплачивались, Том старался понять, сколько стоит вход. К стражникам он подошёл последним и отсчитал патроны. Охранник с подозрением на него посмотрел: отчего это он без коня? Всех коней уже завели во двор. Том сделал вид, что не заметил этого взгляда, подал жест кому-то из тех, кто уже вошёл внутрь и побежал догонять.

Просторный внутренний двор освещался факелами. Здесь были привязаны лошади гостей, а также припаркован прочий транспорт. Оружие тоже оставляли здесь. Тому не хотелось ни на минуту расставаться с винтовкой, но пришлось её сдать в обмен на талончик. На всякий случай Том запомнил, куда оружейник её повесил, и поспешил вслед за бандой, с которой вошёл: надо было осмотреться и при этом не выдать себя.

В холле «Вегаса» под двухметровой елью в свете прожектора играл небольшой джазовый оркестр. Настоящего электрического прожектора на генераторе! Хозяева генератора явно были безумцами, если использовали его таким образом. Работающих генераторов становилось всё меньше, а испортить генератор можно было в любой момент – электромагнитные импульсы возникали теперь ни с того, ни с сего. В Морбурге работающие генераторы были только в больнице. Ну, и парочка про запас.

В холле также находилась стойка портье с ключами. Скорее всего в обычное время Вегас служил гостиницей. Отсюда же поднималась широкая лестница наверх. Том предположил, что на втором этаже находятся номера. Но мало вероятно, что Нахтигалл приехал в Вегас, чтобы поспать. Поэтому вернее было бы прогуляться понизу. Перестав озиаться по сторонам, Том двинулся за бандой.

В левом крыле работало казино. Здесь над столами тоже висели электрические лампы. Играли в рулетку, карты, разве что автоматов наподобие однорукого бандита не было. В глубине зала принимали ставки. В основном ставили на некоего Галлахера. Оказалось, что в Вегасе по случаю Рождества проходит Финальный турнир бойцов. Бои заинтересовали Тома больше, чем казино и, отодвинув черную драпировку, прикрывающую дверь, он вышел в следующий зал.

В центре зала находился ринг. И тоже были включены прожекторы. Вокруг ринга уже собралась публика. Почти одни мужчины. Если встречались женщины, то скорее работающие в Новом Вегасе, а не гости. Чтобы не привлекать внимания, Том вышел из круга, освещенного прожектором. Пока бой не начался, Том прошвырнулся по залу, слушая разговоры вокруг. Может быть услышит что-то полезное, например, когда тут будет следующий праздник или про атаки на караваны. К своему удивлению среди присутствующих Том увидел наёмника Мюллера

из Морбурга. Мюллер разговаривал с какими-то головорезами. Он тоже узнал Тома, но никак этого не продемонстрировал. «Видимо, не вовремя», – рассудил Том. Потом ударил гонг и всё внимание переключилось на ринг.

Парень на ринге двигался очень здорово. Том сразу же узнал приёмы кёй-то, которыми сам владел. Его противник Галлахер был раза в два крупнее и, похоже, более популярен в данном месте. Поскольку все были увлечены поединком, продолжать активный поиск Нахтигалла было слишком рискованно, и Том позволил себе досмотреть, чьм кончится бой.

Правил поединка Том не знал, но понял, что Рождественский турнир идёт уже третий день. И сегодня должен определиться победитель. Первый раунд остался за парнем, владевшим кёй-то. Во время второго раунда Том заметил, что кроме классических ударов и блоков парень использовал какую-то комбинацию. Таких приёмов Том никогда не видел и сомневался, что они существуют в классическом искусстве кёй-то. Этот раунд тоже остался за парнем. Третий раунд пошёл немного по другому сценарию. Галлахер нанес серию из нескольких ударов и рассек парню бровь. Однако, бой не был остановлен. Следующей серией ударов Галлахер повалил парня на пол. И, наконец, придавил его. Но тот вывернувшись, захватил голову соперника и душил Галлахера пока тот не попросил пощады. Судья подошёл к парню, чтобы объявить его победителем, но Галлахер против правил вцепился в кёй-тоиста. Публике это очень понравилось. Пока на ринг выбегали стражники, чтобы развести бывших соперников по углам, бой перешёл в драку, в которой рвались поучаствовать и зрители.

Когда стражники увели Галлахера и зрители поутихли, рефери заорал:

– Победитель турнира – Нахти-галл!

В голове у Тома как будто лавина обрушилась. И сразу захлопали те немногие, кто поставил на парня. Остальные засвистели и затопали. Но было уже поздно: победителю вручили бутылку с шампанским и хлопушки с золотыми конфетти. Шампанским, как полагалось, Нахтигалл по большей части обрызгал гостей, а затем сам глотнул из горла. Вытерся поданным полотенцем и поспешил надеть кафтан, не потрудясь при этом его застегнуть.

Затем Олаф объявил, что идёт праздновать в ресторан. Том, не оглядываясь на остальных проследовал за ним. В ресторане стол для победителя был уже накрыт. Нахтигалл с удовольствием съел жаркое из говядины и перешёл к стоявшим подальше рачкам. Вокруг него крутился букмекер из казино. К столу подсели две девицы. Тут же подоспели разномастные любители поесть за чужой счёт, которые для пушей убедительности подняли бокалы за здоровье бойца. Том, держась на некотором расстоянии, тоже взял со стола закуску. Его занимал вопрос, где лучше напасть на Нахтигалла. Ведь с учётом того, что тот владеет кёй-то, быстрой атаки может не получиться. Откинувшись на спинку стула, он стал невольным свидетелем разговора, происходившего за его спиной:

– Мюллер говорит, что это не Олаф Нахтигалл.

– Это уже не важно, хозяин ставил на Галлахера, так что всё равно отсюда его не выпустит. Страже приказано задержать его на выходе.

Такой поворот событий совсем не входил в планы Тома. Он пришёл сюда за Нахтигаллом, никакие внутренние бандитские разборки его не интересовали. Тем более бой Нахтигалл выиграл честно. Том поймал себя на мысли, что из-за этой несправедливости стал симпатизировать разбойнику. Или это из-за того, что тот владеет кёй-то?

Как бы то ни было, Нахтигалл уже танцевал под народные песни, на которые переключился перекочевавший из холла оркестр.

«Была не была!» – вздохнул Том и ринулся с распростёртыми объятиями к разбойнику:

– Сколько лет, сколько зим!

Нахтигалл не успел увернуться и был крепко зажат нетрезвым гостем. Прежде чем разбойник успел освободиться от незнакомца, тот шепнул ему: «Подыграй, против тебя заговор».

– Ты ли это, доходяга?! – продолжил между тем вслух гость, осматривая и ощупывая Нахтигалла. «С выигрышем уйти не дадут, нужен другой план, я помогу», – просвистел гость над ухом.

– Какой я тебе доходяга? – разозлился боец, подтянув гостя за грудки и незаметно сунув ему ключ: «Комната 13. Жди там». И громко добавил:

– Пошёл вон! – и отправил пинком под зад на лавку.

– Обознался, – объявил нетрезвый гость и отошёл в сторонку, где принялся усердно заедать.

Когда на него больше никто не смотрел, Том вышел в холл и поднялся по лестнице в комнату 13. Осмотрелся. Номер как номер, никаких личных вещей нет, рюкзак уже сложен. Аккуратно отодвинув штору, Том выглянул в окно. Во дворе какой-то человек отдавал приказ охране, а затем повёл группу людей внутрь. «По его душу», – понял Том, – «ну и где его черти носят?»

В этот момент в комнату ворвался Нахтигалл с сумкой:

– Помоги забаррикадировать дверь.

Напару они пододвинули к двери массивный шкаф. Послышался топот шагов по лестнице.

– План такой, – объявил Нахтигалл, – бери сумку, это выигрыш. Полезай в окно, по бордюру доберешься до левой стены, пробежишь по ней, в конце спуск вниз. Я тебя прикрою, когда будешь бежать...

Раздался настойчивый стук в дверь.

– Когда будешь на земле, возьмишь оружие и прикроешь меня, – Нахтигалл надел рюкзак и распахнул окно.

– Открывай! Тебе всё равно никуда не уйти, – раздалось за дверью.

План был не очень. Даже если они доберутся до двора, как им выбраться за ворота и что дальше?.. Но времени думать у Тома не было, Нахтигалл подтолкнул его к окну:

– Времени нет, полезай давай.

Том перемахнул через подоконник, разбойник сунул ему сумку, отчего Том чуть не упал со скользкого бордюра.

– Пошёл-пошёл, прикрою, – подгонял Нахтигалл.

Том понял, что сумка слишком тяжелая, и с ней он по бордюру не пройдёт, поэтому он замахнулся и швырнул её на стену. В следующее мгновение он сам прыгнул туда же, но еще в полёте услышал оглушительный хлопок. «Выстрел?» – только успело проскочить в голове, но тут же грохот умножился и появились вспышки. Прямо там, куда через секунду упал Том, разорвалась петарда. Он посмотрел вокруг: вдоль левой и правой стены загорались и взлетали вверх феерверки и шутихи. Том бросил взгляд назад на окно. Из окна факелом размахивал довольный Нахтигалл.

Вскочив на ноги и подхватив сумку, Том бросился вдоль стены. От вспышек феерверков он почти ничего не видел и врезался в охранника. К счастью, охранник тоже был ослеплён, и Том одним движением вырубил его. Но впереди был второй охранник. Бежать нужно было прямо на него. Если охранник что-то и кричал, то его не было слышно. Прикрываясь одной рукой от феерверков, другой Том швырнул тяжеленную сумку в охранника. Тот явно этого не ожидал и был сбит с ног. Этого Тому хватило, чтобы отобрать у него оружие и отключить его.

Подобрав в который раз сумку, Том распахнул дверь башенки и оказался на винтовой лестнице.

– Что происходит? – крикнул кто-то снизу.

Не успев ответить, Том свалился с лестницы прямо на оружейника. Догадавшись, что он в оружейной, и вспомнив, что ему нужно будет прикрыть Нахтигалла, Том быстро взял

свою винтовку. Можно было и ещё что-нибудь прихватить, оружия и весьма неплохого было предостаточно. Но Том решил не жадничать, и так тащит сумку полную патронов.

Выглянув на улицу, Том увидел, что феерверки уже догорают, а во дворе идёт перестрелка. Он рассудил, что оружейная – отличная позиция, чтобы прикрыть Олафа, но где он? Том попытался оглядеть двор, но по нему метались кони, из-за чего разобраться было совсем сложно.

– Ты едешь или нет? – Олаф высунулся из БРД-машины.

БРДМ стояла всего в нескольких метрах от оружейной, но по ней велся прицельный огонь.

«Нахтигалл на машине? Нет-нет-нет, это точно не его машина», – потряс головой Том, – «и я вовсе не собирался угонять машину. Единственную работающую машину во всей округе».

Убедительнее слов Нахтигалла прозвучала автоматная очередь. Том в три прыжка добрался до бронированной дверцы, закинул сумку, завалился на сидение сам.

– Поехали! – завёл мотор Нахтигалл.

По ним стреляли, БРДМ всё было нипочём, они снесли ворота и помчались по съезду на шоссе. За ними в проломленные ворота бежали лошади и люди.

– Ха-ха! – вскричал Нахтигалл, – пока ты там бегал, я отвязал лошадей. Они даже погоню не смогут устроить.

– Как ты оказался во дворе раньше меня? – строго спросил Том.

– Пока все смотрели на тебя и на феерверки, я вылез из окна по веревке, – ничуть не смутившись объяснил Нахтигалл.

– Так ты прикрывался мной?! – Том не на шутку разозлился.

– Чем ты недоволен? Я эти феерверки сразу приметил, когда сюда приехал. Из моей комнаты было хорошо видно, как их готовили к Зимнему празднику. И я решил, что в крайнем случае использую их, как отвлекающий манёвр. Видишь, всё же было продумано...

– Продумано? А машину ты как открыл?

– Машину с ракетами я тоже увидел из окна. Открывать её и не потребовалось. Электронные замки сняты. А вот, чтобы завести, пришлось помудрить, но всё необходимое было готово.

– То есть ты заранее ничего не планировал? Когда ты собрался сюда, ты думал, что всё будет так просто: ты победишь, получишь патроны и уедешь?

– Ты знаешь, да! – Олаф задорно рассмеялся.

Над замком всё ещё взлетали последние феерверки.

– Куда мы едем? – сменил тему Том.

– Просто погонять, – ответил Олаф. – Ты когда последний раз гонял на машине?

– Лет пять назад... – мрачно ответил Том; до него постепенно доходило, что они надеялись. Он надеялся. Ведь он пришёл за Нахтигаллом, а тот мог его запросто пристрелить, когда Том забросил сумку в БРДМ.

– Тогда, держись крепче! – Нахтигалл увеличил скорость.

Машину на повороте занесло:

– Осторожно! – прикрикнул Том.

– Ю-ху! – орал Олаф, возвращаясь на дорогу.

«Он точно псих», – покосился на Нахтигалла Том.

По ощущениям Тома они ехали не больше часа, а потом кончилось топливо.

– Вот засада! – выругался Нахтигалл и вылез наружу, но тут же вернулся. – Ракеты! – поднял он вверх указательный палец. – Мы же не оставим им ракеты?

Было бы беспечно и даже глупо оставлять ракеты.

– Куда мы их выпустим? – назидательно спросил Том.

– Какая разница? – удивился Нахтигалл.

– Ты хочешь разбомбить последние выжившие города?
– А, ты об этом, – махнул рукой разбойник, – ну, так выпустим туда, где нет городов. Тома осенило: города есть везде, а вот с юго-запада никто не приходит:
– Ты когда-нибудь видел людей, приходящих с юго-запада? – для подстраховки уточнил он у Нахтигалла.
– С юго-запада? – задумался тот, разглядывая кнопки на панели БРДМ.
– Неужели так сложно?
– Ты прав. Никогда не видел. Кстати, почему?
– Не знаю, – бросил Том и сдвинул разбойника с места водителя.
– Умеешь пользоваться? – округлил глаза Нахтигалл.
– Умею, – сухо ответил Том и задал направление.
– Можно я запущу? – предложил кёй-тоист.
– Валяй, – кивнул Том, сложив руки на груди.
– Да! Да! Да! – надрылся Нахтигалл, когда ракеты вылетали с такой отдачей, что машина подпрыгивала на месте.
– Вот и всё, – подытожил Том, когда вокруг снова повисла тишина.
Они стояли в тусклом свете фар БРДМ. Падал мелкий снежок.
– Точно, – подтвердил Олаф, – разделим патроны и разбежимся. Ты меня предупредил о заговоре, а я вывез тебя из Вегаса, поэтому мы квиты.
– Нет, – внезапно отозвался Том.
– Не понял? – наморщил лоб Нахтигалл.
– Я пришёл в Вегас за тобой.
– А, теперь понятно, – рассмеялся Олаф, только смех его не был веселым, – а я-то думал, с чего ты решил мне помочь...

Том вскинул винтовку и взял разбойника на прицел. Но Нахтигалл успел выхватить заткнутый за пояс пистолет. Конечно, пистолет против винтовки – неравный бой, но выстрелами с десяти метров они безальтернативно убили бы друг друга.

– Может бросим стволы и сразимся в рукопашный? – предложил Нахтигалл, также спокойно, как если бы они выбирали, какой фильм посмотреть на выходных...

– Справедливо, – отметил Том, но тут же пожалел: зачем он вообще притащил с собой винтовку, если собирается драться?

Отбросив ружье, Том встряхнулся и стал медленно приближаться к Нахтигаллу. Сделав ложный замах Том обманул Нахтигалла, тот выставил блок и тут же попытался получить превосходство в локтевом столкновении. Но поскольку удара не последовало локтевое столкновение выиграл Том, из-за чего Нахтигалл пропустил удар в подбородок как новичок.

– Так ты тоже боец, – неподдельно удивился Нахтигалл.

– А как ты думал, я собираюсь тебя победить? – съязвил Том.

Выкинув руку прямо и проведя блокировку локтем, Нахтигалл ударил Тома в грудь и хорошо приложил его о землю головой.

– Вижу, что твоё кёй-то ещё требует доработок, – посмеялся Нахтигалл.

Том откатился вправо, поднялся и пропустил выпад слева. Противно заныла скула. Поэтому следующим же движением, Том встал на ногу Нахтигалла, заблокировал удар и хорошо съездил по разбойничей физиономии. Философия кёй-то всё-таки защита, но уж очень хотелось Тому врезать этому новоявленному победителю турнира в Вегасе.

Через полчаса они оба порядком подустали.

– Эй, чемпион, ты там жив? – крикнул бодрящийся Том, из-за коряги, через которую перелетел.

– Слушай, давай зайдём ко мне, я тебя угощу, а там, если захочешь, можно ещё подраться? – предложил Нахтигалл из сугроба.

– Ты издеваешься? – ответил Том.
– Нет, правда. Я живу здесь недалеко.
– Так ты знал, куда едешь?
– Знал, – пожал плечами Нахтигалл.
– И ты оставишь угнанную БРДМ рядом с домом? – потёр скулу Том.
– Никто же не подумает, что я оставил его рядом со своим домом, верно? – невозмутимо возразил разбойник. – Хотя ты прав, давай его хоть с дороги уберем.

Они в последний раз завели БРДМ и направили в кювет.

– А может, подожжём её? – в голосе Олафа звучали грустные ноты.

– Чтобы привлечь побольше внимания? – возразил Том.

– Ты прав, если рванёт, то видно будет далеко. А нас и так ищут. Может просто снегом закидаем? Так она пару месяцев простоит...

– Давай закидаем, – согласился Том.

И они вместе стали закидывать машину снегом. Получился весьма милый сугроб. Обессилившие Том и Олаф сидели на сумках. Сумерки редели.

– Надо идти, – вздохнул Нахтигалл.

– Так води, – отозвался Том, – мы же к тебе идём.

Разбойник надел свой рюкзак, Том поднял сумку с патронами, и они поплелись по лесу. Оказалось, берлога Нахтигалла находилась недалеко от Шварцвальда, последнего города Лиги. Заброшенный хутор из нескольких домов. На двери одного – большой амбарный замок:

– Добро пожаловать, – отпер дверь разбойник.

Кухня в доме была просторной. У большого окна стоял деревянный стол, а вдоль него лавки с подушками. Том уселся на одну из лавок и вытянул ноги. Хозяин тем временем разжег печь и выложил на стол металлические банки:

– Армейские консервы, – прокомментировал он, подавая вилку.

– Спасибо, – тряхнул головой Том, надо же – консервы.

– Могу разогреть, – моргнул Олаф.

– Не надо, – Том уже ковырял вилкой внутри.

Ели они быстро и молча. После еды Нахтигалл собрался и спросил:

– Так что ты от меня хотел?

– У меня задание – остановить разбой на дороге, – прямо ответил Том.

– Тогда, парень, я должен тебя разочаровать, – заключил Олаф.

– Что это значит? – от усталости, разбегавшегося по телу тепла и еды Том валился с ног, но нужно было покончить с этим делом.

– Если коротко, то я не Олаф Нахтигалл, – сжал губы разбойник.

– Так это правда? – Том вспомнил разговор в Вегасе, свидетелем которого он случайно стал.

– Правда, – кивнул кёй-тоист, – но для тебя это не самое главное. Главное в том, что Нахтигалла я уже поймал и получил за него награду. Хорошо, что у разбойников много врагов, да?

Том схватился за голову.

– Да ладно тебе, – успокоил его собеседник, – патроны из Вегаса мы поделим.

– Тогда кто ты вообще такой? – Том перестал понимать уже что-либо.

– Я такой же наёмник как и ты, – терпеливо пояснил хозяин. – Жизнь тут разная, поэтому чтобы подзаработать, я собирался участвовать в боях в Вегасе. Но, чтобы меня туда пустили нужно было что-то придумать. По заданию от нанимателя я выследил Нахтигалла, который разорял караваны. Получил награду за его голову, и присвоил себе его имя для участия в турнире. А также прихватил его консервы. А дальше ты знаешь.

– Отличная история, – резюмировал Том. – Теперь я могу спокойно возвращаться...

– А как насчёт отдыха перед дорогой? – подкинул дров в печь псевдо-Нахтигалл.

– Надеюсь, что ты спросишь, – прищурил глаза Том.

– Ты уж извини, – усмехнулся тот, – но у меня только одна кровать, тебе придётся спать на лавке, – Олаф протянул Тому плед.

– И на том спасибо, добрый хозяин, – Том взбил подушку и тут же провалился в сон.

Проснулся он глубоким вечером. Нахтигалл ходил по дому. Видимо, он встал немного раньше и приготовил отличный ужин. Они уселись за стол и Олаф разлил по большим кружкам пенистое пиво:

– Должен тебе сказать, что напитки из солода после Хаоса стали только лучше, – нахваливал он. – Маленькие пивоварни и всё натуральное, – Нахтигалл раскидал картошки по тарелкам. – Я бы предложил тост за знакомство, но до сих пор не знаю, как твоё имя?

– Томас. Зови меня Том. А ты?

– Олаф.

– Ну конечно, Нахтигалл, – скептически добавил Том.

– Рад знакомству! – улыбнулся хозяин и коснулся своей кружкой кружки гостя.

Стекло звякнуло. А пиво и вправду оказалось очень вкусным. На столе нашлась и вяленая рыба к нему. А также квашеная капуста. Том задался вопросом, квасит ли её сам Олаф, или покупает, но рассудил, что это не столь важно.

– Да у тебя тут романтика, – допивая вторую кружку, Том смотрел на огонь в печке, деревянные перекрытия на потолке, милые коврики и занавесочки на окнах.

– Я переехал на хутор ещё до Хаоса, – Олаф погладил деревянную столешницу. – Искал гармонии для души и тела. По большому счёту после Хаоса в моей жизни ничего не изменилось.

Том понимающе кивнул. Нечего душу травить. У каждого может быть свой скелет в шкафу. И незачем об этом знать каждому встречному-поперечному.

– А чем ты здесь занимался? – сменил тему Том.

– До того как стал наёмником? Разводил пчёл. Сажал огород. Медитировал и практиковал кёй-то. Кстати, я заметил, что ты не держишь удар слева...

– Кстати, – передразнил Том, – в Вегасе я заметил, что ты использовал приёмы, которых нет в кёй-то...

– А-а, заметил? – протянул Нахтигалл, – Это как раз и было моим развлечением: придумывать новые приемчики.

– Неслыханная непочтительность к искусству, – укорил его Том.

– Разве? – искренне недоумевал хозяин.

– Забудь, – Том отмахнулся. – Вот что: мне пора возвращаться.

– Куда? – Олаф встал и вынул из печки ломтики запеченных в яйце и сахаре яблок. – Неужели не останешься на сладкое?

– Не думал, что ты такой хозяйственный, – Том протянул руку за ломтиком, но тут же отдернул; они были слишком горячими.

– Сам удивляюсь, – Олаф поставил противень на прихватку.

– Я живу в Морбурге, – продолжил тем временем свою мысль Том.

– Самый южный город Лиги? – ни то спросил, ни то констатировал Олаф. – Надеюсь, в Вегасе ты не встретил никого знакомого? Кто мог бы о тебе сболтнуть?

– Нет, – соврал Том.

После ужина они ещё немного посидели, а затем принялись за патроны.

– Как будем делить: по счёту или на вес? – Нахтигалл приподнял сумку.

– Ты хочешь до утра их пересчитывать? – Том рассудил, что в сумке килограмм десять патронов и пересчитывать их по одному было бы безумием.

– Послушай-ка, Золушка, – начал шутливым тоном хозяин дома, – призовой фонд Рождественского турнира – тысяча патронов. Из них мне полагается пятьсот. А вот если ты по дороге патроны растерял, то доля, по весу я получу меньше.

– Ради высших сил! – взмолился Том.

– Шучу, – похлопал его по плечу Олаф и выдвинул большие весы с гирьками.

Разделив патроны поровну, Нахтигалл спросил:

– Куда их тебе отсыпать?

Том вспомнил, что оставил свои лыжи и вещи у замка. Заметив замешательство гостя, Олаф обо всём догадался:

– Понятно, то-то я смотрю ты налегке. Ладно, дам тебе мой запасной рюкзак.

– И лыжи, – прибавил Том с невинным видом.

– Уговорил, – нарочито мрачно согласился Олаф, – лишь бы ты уже убрался поскорее, пока тебе больше ничего не понадобилось.

Том стал натягивать сапоги.

– Ты что, сейчас что ли собрался? – опешил хозяин. – Чтоб тебя волки с моими патронами и лыжами сожрали? Завтра на рассвете пойдёшь...

Том встал с первыми лучами солнца. Как и обещал, Олаф собрал ему снаряжение и даже еды с собой:

– Ну, как тебя дядя Олаф одарил?!

– Какой ты мне, к черту, дядя? – выругался Том.

– Ладно, Том, может ещё встретимся, и держи удар слева, – Олаф помахал рукой с крыльца и скрылся в доме.

Том бежал всё быстрее, понимая, что всё равно опоздает. В пять начинался праздничный приём у коменданта в ратуше – самое долгожданное событие года. Он уже воображал, как обидится Стеф и будет прав. Простит ли он это отсутствие, если взять его на ярмарку в соседний город? Снег пошёл ещё сильнее. А если он вздумает убежать из дома? С него станется... Не нужно было браться за это задание, настоящего Нахтигалла все равно не он поймал. Почему-то всегда так получалось: помогая чужим людям, Том подводил самых близких. Вот так. И вдалеке показались огни караульных башен Морбурга.

У ворот Том снял лыжи, вошёл в город и направился напрямик к ратуше. Вдруг Стеф пошел без него, и они встретятся? Но праздник был уже завершён. Последние гости расходились, и у выхода их провожал лично Юрген Греф. Заметив Тома, он подал ему знак, чтобы тот дал ему момент для того, чтобы распрощаться с гостями.

– Томас, где тебя носило? – комендант в праздничном сюртуке осмотрел лыжи и рюкзак Тома.

– Думаю, комендант, Вам действительно стоит выслушать эту историю, – ответил Том тоном, который никак не шёл к атмосфере праздника, царившей вокруг.

– Заходи, – пригласил Греф и провёл Тома в холл.

Удивительно, как преобразилась ратуша к празднику! В воздухе витал запах яблочного пирога. Стали оттаивать замерзшие пальцы, которых Том уже добрый час не чувствовал и заболела ушибленная во время драки скула. Именно боль в скуле вернула Тома к реальности, и он коротко рассказал коменданту о своем походе: о диких на дороге, встрече с бойцом псевдо-Олафом Нахтигаллом, про Лас-Вегас и ракеты. Юрген Греф выслушал, не перебивая.

– Комендант Греф, – обратился Том, – настоятельно предлагаю Вам ещё раз подумать о создании регулярной армии для защиты Морбурга.

– Если я объявлю призыв, Томас, люди начнут беспокоиться. По той же причине нам очень повезло, что выпущенные вами ракеты мало кто видел. Думаю, мы пока обойдёмся караулкой, но продолжай держать меня в курсе, – уклончиво ответил комендант. Юрген Греф, конечно, знал, что в карауле у него стоят мужчины, которые до кризиса сидели по офисам, про-

давали диваны и подержанные автомобили. Когда-то он проводил для них начальную военную подготовку. И одна мысль о том, что нужно обучить кого-то военному ремеслу, возвращала коменданта в дни Хаоса. А нового хаоса Юрген Греф не переживёт. Он засел с людьми в этой глуши за крепкой стеной и верил, что так пройдёт вся жизнь. Приятно было в это верить. Что-то совсем старик Юрген расклеился. Вслух же комендант сказал:

– Иди домой, тебя там уже заждались. Счастливого тебе Праздника!

– Счастливого Праздника, комендант! – ответил Том и, подхватив лыжи, из последних сил побежал в сторону улицы с клёнами.

Ещё издали он заметил, что в гостиной горят свечи. В доме его тоже заметили, потому что на крыльцо выскочил Стеф:

– Эй, давай быстрее! – он замахал руками, призывая поторопиться.

– Прости, – Том обстучал залепивший ботинки снег и прислонил лыжи к стене. Крыльцо скрипнуло под его ногой – так и не отремонтировал...

Из коридора Том почувствовал аромат хвои и жареного мяса. В гостиной был накрыт стол, а у стены за креслом красовалась наряженная ель.

– Не удивляйся, – усмехнулся Стефан, смотря на ошарашенного брата, – это мы с Дженнифер сделали. Знали, что на тебя мало надежды...

– Ну, не то чтобы мало, – с кухни появилась соседка с большим противнем в руках, – просто мы знали, что ты придешь в самый последний момент.

– Правильно сделали, – похвалил Том.

– Ты раздевайся, мой руки, – женщина ловко управлялась с сервировкой. – У нас всё готово.

За ужином Стеф рассказал, что они с Дженнифер были на празднике в городской ратуше, где им подарили по имбирному прянику.

– С таким кавалером можно хоть куда идти, – заверила соседка, кивая на мальчика.

Смущенный словом «кавалер» Стеф выскользнул из-за стола и, усевшись перед зажженным камином, спросил:

– А ты? Расскажи про твои приключения.

Дженнифер тоже устроилась возле камина в большом кресле и улыбнулась, давая понять, что тоже не прочь послушать о приключениях молодого наёмника.

– Мой поход был достаточно скучным, – напустил на себя маску безразличия Том, разве что встреча с разбойником...

– С настоящим разбойником? – переспросил восторженный Стеф.

Тогда Том весьма избирательно и художественно рассказал о своём поединке с Олафом Нахтигаллом. И как раз в тот момент, когда рассказ подошёл к концу, колокол на городской ратуше прозвонил полночь. Каждый поблагодарил прошедший год и поприветствовал силы нового жизненного цикла. Дженнифер сконцентрировалась на чём-то, возможно прочитала молитву. Том не знал, была ли она верующей. Стеф точно загадал какое-то желание.

– Дженнифер, даже не знаю как тебя благодарить! – Том присел возле кресла.

– Не надо никаких благодарностей, – ответила женщина, – если бы не вы, то сидела бы я сейчас одна, это в лучшем случае...

– А давайте дарить подарки, – сгорая от нетерпения предложил Стеф.

– Может с утра? – решил подразнить младшего брата Том.

– Сейчас-сейчас! – канючил Стеф.

– Ладно, – согласился Том, – тогда идём под ёлку!

Болезнь

Весна выдалась ранней. Том сидел на ступеньках починенного крыльца и смотрел на грачей, когда его окликнул проходивший по улице Мюллер:

– Привет, Томас!

Том приветственно помахал рукой, поднялся и пошёл к изгороди.

– Не работаешь? – с иронией спросил Мюллер.

– Погода больно хорошая, – отшутился Том. Хотя в этой, как и в каждой шутке, была только доля шутки. Ясные деньки он использовал для того, чтобы привести в порядок двор.

– Ребята, которые вчера вернулись, говорят, в наших краях завёлся какой-то новый зверь. Нашли пару трупов, все покрыты ни то укусами, ни то мелкими царапинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.